

Глава 117. Ему показалось, что он ослышался.

В холодном ночном воздухе эхом отозвалась тяжелая пощечина.

Юань Сюэлань едва заметил, что произошло, но на его щеке расцвела жгучая боль. Он недоверчиво дотронулся до нее. Лю Сумэн явно не сдерживал своих сил.

«Э-э...» Хуэй Моксян наблюдал за разворачивающейся сценой и неловко отступил в тень, мучительно ощущая себя не в своей тарелке.

Глаза Лю Сумэна гневно пылали, и впервые Юань Сюэлань съежился при их виде. Его сердце дрогнуло, а мышцы застыли от онемения.

Но он не смог отвести взгляда, эти глаза покрывала глубокая темная радужная оболочка, в которой бурлили эмоции, которые он не мог до конца понять.

«Я...я...» Юань Сюэлань не знал, что сказать. Он даже не смог признаться, что ему страшно. Он был напуган. И вздрогнул, когда Лю Сумэн схватил его за плечи.

«Возьми себя в руки!» Святой Меч из Слоновой Кости закричал так громко, что почувствовал, как капельки его слюны защекотали лицо.

Святой Меч из Слоновой Кости был по-настоящему зол.

Почему же он так взбесился?

Лю Сумэн редко становился сердитым. Были, конечно, времена, когда он раздражался, когда раздражение приводило его в нетерпение. И были даже времена, когда у него случались приступы горячности, когда ему приходилось показывать людям кулак, прежде чем проблема была решена.

Но он все же редко бывал сердитым человеком.

Тем не менее, даже у Святого Меча из Слоновой Кости были свои пределы.

Этот Сюэлань, этот дурак, из-за которого он прошел через столько неприятностей, вел себя как сумасшедший идиот. Лю Сумэн столько работал, чтобы завоевать доверие этого идиота. И как раз в тот момент, когда он почувствовал себя в безопасности в верности Сюэланя, а также подумал, что заслужил, наконец, титул заслуживающего доверия, Юань Сюэлань решил пойти и все чертовски запутать.

И это.

Жажда крови.

Ярость.

Насилие.

Только откуда вообще все это взялось?! Неужели эта психическая неуравновешенность возникла так внезапно из-за действий Лю Сумэна? И Лю Сумэн тоже пришел в ярость, потому что чувствовал, что совсем не приблизился к пониманию этого мальчика.. По какой-то причине этот молодой Сюэлань желал умереть, даже несмотря на то, что Чэнь Аньюэ была все еще жива! Из-за чего же он так разозлился?

«Почему ты расстроился?» - поинтересовался Лю Сумэн. Его пальцы вцепились в плечо Юаня Сюэланя с такой силой, что скорее всего после останется синяк.

«Я ...» Юань Сюэлань, все еще потрясенный, дрожал и не мог вымолвить ни слова.

Святой Меч из Слоновой Кости на этот раз не был милосерден: «Ты так сильно хочешь умереть?»

«Нет!»

«Тогда объяснись».

«Э - э...я просто...хочу ... защитить тебя...»

Темные глаза сузились при виде этого дрожащего подростка, который опустил голову, признавая свое поражение. Защитить его? Когда это он нуждался в какой-либо защите? И, возможно, он должен был быть доволен этим признанием, учитывая, что Юань Сюэлань из его предыдущей жизни скорее бросил бы его волкам, чем предложил защиту.

Но Лю Сумэн был недоволен. Он не просил Юаня Сюэланя становиться бездумным дураком, который безрассудно рисковал своей жизнью без причины.

И назвать истерику буйного нрава защитой? Даже Лю Сумэн не мог признать такой уровень слепоты и идиотизма.

У него закончилось терпение: «Потеря контроля над собой не защитит меня».

Голова Юаня Сюэланя опустилась еще ниже, его растрепанные локоны упали на лицо.

«Я не нуждаюсь в твоей защите».

Юань Сюэлань задрожал еще сильнее.

Легкий укол жалости вспыхнул в груди Лю Сумэна, и он ослабил хватку. «Не смей обменивать свою жизнь на мою. Это...расстроило бы меня». Эти неадекватные слова были лучшими из его слов, пришедших в голову.

И тихое сопение послышалось за пеленой растрепанных черных локонов. Лю Сумэн вздохнул, потянулся, чтобы расчесать волосы Юаня Сюэланя, и осторожно заправил их ему за ухо. Даже в темноте он мог сказать, что его глаза блестели от слез.

Более мягким голосом он сказал: «Если ты расстроен. Я хочу знать.»

И он шагнул ближе, на мгновение, испугавшись, что Юань Сюэлань снова оттолкнет его. Этот мальчик, семнадцати лет, был выше его ростом и с такими же широкими плечами. Он сильно вырос, но все равно вырастет еще намного больше. Лю Сумэн знал, что его мальчишеская стройность станет больше, его челюсть заострится, а черты лица станут более утонченными.

Но у старшего императора Тайсу были глаза, в которых плясали безумие и немного доброты. Лю Сумэн давно поклялся, что этого Юаня Сюэланя не постигнет та же участь. И он не мог принять возможность того, что безумие было просто прихотью звездной судьбы Юаня Сюэланя. Нет, он этого не примет. Особенно когда Сюэлань проявил к нему столько доброты.

Сильные руки обвили плечи Юаня Сюэланя. Лю Сумэн не использовал слишком много силы,

когда прижимал Сюэланя ближе к груди. Сайлей грохнулся на пол. Его спина дрожала, на шее Лю Сумэна слышалась приглушенная икота.

Еще один вздох, на этот раз более легкий, скорее успокаивающий, чем разочарованный: «Если ты расстроен, скажи мне, в чем дело. Расскажи мне, что тебя беспокоит»

Всхлип, а затем еще всхлип. Прижавшись к изгибу шеи и плеча Лю Сумэна, Юань Сюэлань снова был ребенком и плакал.

«С-Сумэн, - жалобно причитал он, - прости, я не хочу, чтобы ты меня ненавидел. Прости, что я вел себя глупо.»

Лю Сумэн закрыл глаза и почувствовал, как широкая грудь Юаня Сюэланя прижалась к его груди. Мальчик, по телосложению, все еще был худощавее его. Ему все равно потребуется время, чтобы нарастить больше мышц. Он протянул руку и помассировал пальцами кожу головы Юаня Сюэланя: «Не плачь. Я не ненавижу тебя».

Этого было недостаточно, чтобы успокоить подростка. Лю Сумэн чувствовал, что еще многое осталось невысказанным. Поэтому он ждал там, под ослепительными звездами и сияющей луной. Им все еще нужно было вернуться в Релинг, чтобы успеть на Фестиваль середины осени завершить последние приготовления, но все это казалось странно далеким. Лю Сумэн уже был полон решимости найти подходящее место для ночлега, в то время как он круговыми успокаивающими движениями гладил спину Юаня Сюэланя.

«Сумэн», - икнул Сюэлань, повторяя его имя, как молитву, «пожалуйста, не ненавижь меня».

Лю Сумэн кивнул и повторил в ответ: «Я не ненавижу...»

«Ты мне нравишься».

Лю Сумэн подумал, что ослышался.

Руки Юаня Сюэланя неуверенно поднялись, но он был слишком застенчив, слишком напуган, чтобы заключить Лю Сумэна в объятия, и вместо этого ухватился за края одежды Лю Сумэна.

«Я...ты мне нравишься...» Юань Сюэлань всхлипнул. Он не осмеливался поднять лицо от плеча Лю Сумэна. Он не хотел снова столкнуться с неизбежным отказом. «Ты мне нравишься. Так сильно. Я не знаю, что делать».

Лю Сумэн слегка вздохнул. Это немного напоминало смешок.

«Ой.»

Это было неуместно, но ему хотелось рассмеяться.

Он нравился Юаню Сюэланю?

Это звучало почти смешотворно.

Но по какой-то причине он тоже не был удивлен. Руки Лю Сумэна инстинктивно сжались вокруг мальчика.

«Мое сердце...и моя голова так сильно болят», - голос Юаня Сюэланя прерывался от икоты и хриплого плача. «Я становлюсь таким глупым, что не могу думать. Даже если Сумэн, ты

заставляешь меня злиться или грустить, я просто не хочу, чтобы ты ненавидел меня. Я хочу защитить тебя... Я бы хотел, чтобы я тебе понравился в ответ, я ... - его слова вырывались наружу, как бурлящая вода из прорванной плотины.

«Я понимаю», - голос Лю Сумэна зашекотал раковину уха Юаня Сюэланя. «Теперь я понимаю. Спасибо, что рассказал мне».

Хныканье. И Юань Сюэлань еще немного поплакал. Лю Сумэн не обратил внимания на влагу на своем плече. Он не мог сказать, стало ли у него на сердце легче или тяжелее, но в конце концов он запечатлел нежный поцелуй на виске Юаня Сюэланя, прежде чем отстраниться.

«Уже поздно», - промурлыкал он, убирая мокрые спутанные пряди с лица Юаня Сюэланя. «Давай поищем место для отдыха».

Юань Сюэлань кротко кивнул и позволил Лю Сумэну взять себя за руку.

Не обращая внимания на влажную землю и остатки запекшейся крови, они шли так, словно перед их глазами не было ничего ужасного.

Лю Сумэн нашел заброшенное жилище, где главный вход был оставлен приоткрытым. Он пробормотал молитву за вторжение, но решил, что этот случай может дать им некоторую свободу в поведении.

Он нашел комнату, в основном нетронутую, с аккуратно сложенными простынями на кровати и без безделушек, беспорядочно оставленных на столе. Кто бы ни жил здесь раньше, он был не слишком богат и предпочитал простые украшения, но, очевидно, жил с комфортом.

«Подожди здесь», - Лю Сумэн усадил Юаня Сюэланя на табурет и повернулся к выходу. Но кто-то дернул его за рукав, удерживая.

«Н-Нет. Пожалуйста, не оставляй меня».

«Я просто схожу за водой».

«Я пойду с тобой...»

«...» И этот его ребенок-переросток последовал за ним до самого колодца, куда Лю Сумэн отправился за ведром воды, прежде чем вернуться в комнату. Юань Сюэлань смотрел на него затуманенными глазами, измученный, с опущенными в знак поражения плечами.

Лю Сумэн пожалел, что не выглядит таким грустным.

Они сняли свои грязные украденные одежды и очистились от грязи. Юань Сюэлань намеренно избегал зрительного контакта, а Лю Сумэн больше не допытывался.

Признание все еще тяжело висело в голове Лю Сумэна, и он еще не был уверен, что с ним делать. Отказ казался логичным, точно так же, как он отверг бедную Аньюэ и ясно дал понять, что их будущему никогда не суждено было сбыться.

Это тоже не было исключением.

Он был убежден, что это ничем не отличается.

В конце концов, сколько лет Лю Сумэн в своей прошлой жизни провел рядом с Юанем

Сюэланем? Сколько лет он терпел его безумие без какого-либо улучшения в темпераменте или настроении Сюэланя?

Он даже ругался на этого безумного императора и в ответ...

В ответ его презирали.

Трудно было представить, что в этой жизни все обернется по-другому. Он хотел лучшего для Юаня Сюэланя, но Лю Сумэн был просто не таким. Он был неполноценным, неуклюжим, не мог хорошо понимать чувства других и даже не мог донести свои собственные. Он не знал, как взвалить на плечи чужую боль, не знал, какие слова были понятны, а какие нет.

Вода стекала с его тряпки в ведро, где становилась мутной от грязи. Воздух казался немного прохладным только в его внутренней одежде, и Лю Сумэн погрузился в свои мысли. Только тогда он заметил, что Сюэлань смотрит на него.

«Ты, должно быть, думаешь, что я отвратителен».

Лю Сумэн понятия не имел, что творилось в голове младшего: «Нет».

«Ты, должно быть, думаешь, что я дурак».

«Только временами»

«...»

Снаружи луна наблюдала за ними. В комнате горел только маленький огонек свечи, который отражался от лица Юаня Сюэланя. Лю Сумэн не мог отвести взгляда.

«Ты, должно быть, ненавидишь то, что ты мне нравишься»

А так ли это было? Сердце Лю Сумэна заныло и сжалось в груди. Он вовсе не испытывал к этому ненависти.

«Нет. Я не испытываю к этому ненависти.»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247873>